

УДК 322.22(470.6)

А.Ф. Поломошнов

Ислам и мультикультульность на Северном Кавказе

Донской государственной аграрный университет; paf1@mail.ru

В статье анализируется проблема организации межнациональных отношений в поликультурном обществе. Автор критически рассматривает западные модели социокультурной ассимиляции и «мультикультурализма», обосновывает особую российскую модель интеграционной мультикультульности. Большое внимание в статье уделяется особенностям и основным течениям ислама на Северном Кавказе в контексте его роли в реализации определенной модели мультикультульности. Автор приходит к выводу, что модель интеграционной мультикультульности может быть успешно реализована на Северном Кавказе только с опорой на традиционный ислам.

Ключевые слова: *поликультульность, модель мультикультульности, социокультурная идентичность, межнациональные отношения, исламский фундаментализм, традиционный ислам.*

The article analyzes the problem of organizing the international relations in a multicultural society. The author analyses in a critical manner the Western models of social and cultural assimilation and «multiculturalism» as well as justifies special Russian model of multicultural integration. Special attention is paid to the peculiarities and main trends of Islam in the North Caucasus in the context of its role in the implementation of the specific model of multiculturalism. The author concludes that the model of multicultural integration can be successfully implemented in the North Caucasus only supported by traditional Islam.

Keywords: *multiculturalism, the model of multiculturalism, socio-cultural identity, international relations, Islamic fundamentalism, traditional Islam.*

Характерными особенностями северокавказских республик являются их исторически сложившиеся полиэтничность и поликультульность. «Что касается Северного Кавказа, то он отличается высокой степенью многообразия этносов. По разным причинам менялись численность и этнический состав населения северокавказского региона» [10, с. 14]. Этот самый густонаселенный регион Российской Федерации – колыбель кавказских народов 20 разных этнических групп. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, на Северном Кавказе проживали представители 67 национальностей, из них представители 24 местных национальностей.

Эта особенность, с одной стороны, обогащает социокультурный потенциал, создает предпосылки для конструктивного взаимодействия и интеграции различных культур и этносов, с другой стороны, актуализирует процессы сохранения этнокультурной самобытности различных этнокультурных групп, населяющих северокавказские республики.

В условиях социальной нестабильности, вызванной сложными процессами перехода российского общества к рыночной экономике поликультульность и полиэтничность северокавказских обществ могут привести к потенциальным межэтническим и межкультурным противоречиям и конфликтам. В связи с этим огромное значение приобретают задачи сохранения межэтнического мира и сотрудничества, социокультурной интеграции северокавказских обществ. «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фун-

даментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие» [5]. Тем более актуален этот тезис для Северного Кавказа.

Процессы исламизации, активно идущие на Северном Кавказе с 90-х годов XX века, оказывают особое влияние на межнациональные отношения и межкультурные контакты. В ходе исламизации сложилось два противоположных направления: традиционный ислам и исламский фундаментализм, которые предлагают альтернативные модели организации межэтнических и межкультурных отношений в северокавказских обществах. Конфликт между ними создает дополнительные проблемы в стабилизации и гармонизации этих отношений.

В статье мы рассмотрим, каким же образом влияет исламизация северокавказских республик на межэтнические и межкультурные отношения в регионе.

Начнем с характеристики реально существующей ситуации полиэтничности и поликультурности Северного Кавказа. Прежде всего, необходимо отметить, что полиэтничность Северного Кавказа по-разному проявляется в каждой отдельной республике и поэтому нуждается в соответствующей конкретизации. Общим для всех северокавказских республик является пестрота этнического состава, включающая десятки этнических групп, но в любой республике выделяется обычно лишь несколько преобладающих по численности этносов.

Дагестан обладает наибольшей численностью населения – 2910,2 тыс. чел.¹ Плотность населения не столь высока – 53,9 чел. на кв. км. Соотношение городского и сельского населения 45,2/54,8. Этнический состав населения Дагестана весьма пестр – десятки национальностей. Однако следует выделить наиболее крупные этнические группы: аварцы – 29,4 %, даргинцы – 16,5 %, кумыки – 14,2 %, лезгины – 13,1 %, лакцы – 5,4 %, русские – 4,7 %, азербайджанцы – 4,3 %, табасаранцы – 4,3 %, чеченцы – 3,4 %, ногайцы – 1,4 %, рутульцы – 0,9 %, агулы – 0,9 %.

Чечня является второй по численности населения республикой Северного Кавказа – 1245 тыс. человек. Плотность населения – 85 чел. на кв. км. Соотношение городского и сельского населения: 35:65. Это наименее урбанизированная республика Северного Кавказа. Преобладающие этнические группы: чеченцы – 93,5 %, русские – 3,7 %, кумыки – 0,8 %.

Кабардино-Балкария является третьей по численности населения республикой Северного Кавказа – 859,7 тыс. чел. Плотность населения – 71,4 чел. на км². Соотношение городского и сельского населения 54,4/45,6. Преобладающие этнические группы: кабардинцы – 55,3 %, русские – 25,1 %, балкарцы – 11,6 %, осетины – 1,1 %.

Четвертое место по численности населения занимает Северная Осетия – 703 тыс. чел. Плотность населения здесь очень высока – 140 чел. на кв. км. Соотношение городского и сельского населения 70/30. Это наиболее урбанизированная республика Северного Кавказа. Преобладающие этнические группы: осетины – 53 %, русские – 29,9 %, ингуши – 5,2 %, армяне – 2,2 %, грузины – 1,9 %, украинцы – 1,6 %, кумыки – 1,5 %.

Население Карачаево-Черкесии – 474,7 тыс. чел. Плотность населения самая низкая среди республик Северного Кавказа – 30,8 чел. на кв. км. Соотношение городского и сельского населения 43,2/56,8. Преобладающие этнические группы: карачаевцы – 38,5 %, русские – 33,6 %, черкесы – 11,3 %, абазины – 7,4 %, ногайцы – 3,4 %.

¹ По данным Росстата на 2010 год. <http://dagstat.gks.ru/digital/region1/DocLib/05-Население.htm>.

Будучи самой маленькой по размеру республикой Северного Кавказа, Ингушетия обладает и самым малочисленным населением – 409,4 тыс. чел., зато с самой высокой на Северном Кавказе плотностью – 147,7 чел. на кв. км. Соотношение городского и сельского населения 41,2/58,8. Преобладающие этнические группы: ингуши – 83 %, чеченцы – 11,2 %, русские – 4 %.

«Проведенная нами детализация этнического состава северо-кавказских республик требует уточнения понятия полиэтничности. Нам кажется, что в зависимости от соотношения этносов, входящих в полиэтничное общество, модели полиэтничного общества могут быть разными:

- монодоминантная модель, в которой выделяется явно доминирующий (прежде всего, количественно) этнос и множество мелких этносов;
- чистая биэтническая модель, предполагающая наличие в составе социора двух примерно равных этносов (правда, в этой модели все равно происходит разделение на старший и младший этнос);
- мультиэтническая модель, в которой социор включает в себя множество примерно равных этносов без доминирования одного из них;
- смешанная биэтническая модель, в которой выделяются два ведущих этноса с примесью множества мелких этносов» [12, с. 48–49].

Оценивая северо-кавказские республики с учетом этой классификации моделей полиэтничного общества, мы, опираясь на статистические данные, должны констатировать, что Адыгея является в основном биэтническим обществом с примесью, причем титульный этнос составляет меньшинство населения. Карачаево-Черкесия приближается к модели мультиэтнического общества, в котором второй титульный этнос – черкесы занимает третье место после русских, численность которых чуть меньше первого титульного этноса – карачаевцев. Кабардино-Балкария практически повторяет модель Карачаево-Черкесии: кабардинцы образуют главный титульный этнос (55 %), русские, не будучи титульным этносом, составляют 25 % населения. А второй титульный этнос балкарцы – составляет 11 % населения. Северная Осетия близка к модели биэтнического общества с примесью, где «старшим братом» выступают осетины, а «младшим» – русские. Ингушетия и Чечня близки к монодоминантной модели, поскольку, несмотря на большое количество мелких этнических групп, там преобладают титульные этносы – свыше 80 % населения. Дагестан является классическим примером мультиэтнической модели, в которую входят свыше 10 основных этнических групп, не считая десятков более мелких.

Полиэтничность северо-кавказских обществ неразрывно связана с их поликультурностью. Феномен кавказской культуры заключается в том, что она воплотила в себе многие элементы как восточной, так и западной цивилизации. Кавказ как по своему этническому составу, так и по культуре его народов полифоничен. С другой стороны, он выступает в своей культуре как единое целое [8].

Этническое многообразие культур Северного Кавказа образует горизонтальный срез поликультурности. Вертикальный срез поликультурности образует своеобразная комбинация культур, которая сложилась в северокавказских обществах. Эта комбинация есть определенное сочетание местной, автохтонной, а также российской, исламской и западной культур. Мы говорим именно о комбинации, а не о культурном синтезе, поскольку при взаимодействии различных культур, хотя и происходит их взаимное изменение, но не происходит интегрального синтеза. Причем, если говорить о Северном Кавказе, это изменение в основном касается более слабой, местной культуры, которая трансформируется под воздействием более мощной культуры развитых цивили-

заций, адаптируя последнюю к местным особенностям и сочетая ее с местной автохтонной культурой. Итак, на Северном Кавказе своеобразно преломляются влияния западных и восточных цивилизаций, и в особенности российской цивилизации. Но нет прямого заимствования или поглощения местной культуры внешней цивилизационной культурой.

Все внешние и внутренние культурные влияния здесь трансформируются и переплавляются в цивилизационное и культурное своеобразие региона под сложным и динамичным взаимодействием двух тенденций: 1) дезинтеграционной (кросс культурная, пересечение, столкновение, конфликт цивилизаций и культур), 2) интеграционной (специфический цивилизационный синтез различных культурных влияний и цивилизационных элементов).

Рассматривая поликультурность северо-кавказского общества, следует учитывать три основных момента. Во-первых, культурная комбинация и степень влияния внешней цивилизационной культуры, степень интеграции в определенную цивилизационную культуру местной культуры в разных сферах культуры существенно различается. Так, если брать материальную культуру, экономические отношения, формы общественного производства, а также политическую культуру, то здесь местная культура наиболее лабильна и вынуждена принимать те формы экономической и политической организации, которые внедряются в местном обществе интегрирующей цивилизацией (в данном случае российской). Если брать духовную культуру, в особенности религию и сферу быта, обычаев, обрядов, то здесь автохтонная культура гораздо более устойчива к внешним влияниям, хотя и здесь культура развитых цивилизаций все равно становится существенным элементом местной культурной комбинации.

Во-вторых, в каждом конкретном северокавказском обществе вследствие специфики его геополитического статуса, этнического состава и географических условий складывается своя уникальная поликультурная комбинация с точки зрения горизонтального и вертикального срезов.

В-третьих, определенное сходство между культурными комбинациями северокавказских обществ, безусловно, существует, поскольку оно обусловлено сходством их истории и географических особенностей, а также взаимным влиянием местных обществ друг на друга.

Таким образом, анализ поликультурности Северного Кавказа предполагает наряду с выделением общих черт рассмотрение особенных местных культурных комбинаций каждого отдельного северокавказского общества. Другими словами, поликультурность северокавказских обществ – это в каждом конкретном случае индивидуальная смесь или комбинация из четырех основных компонентов: традиционной местной этнической культуры, исламской культуры, русской культуры, западной массовой культуры.

В поликультурном и полиэтническом обществе складывается определенная система организации межкультурных и межэтнических отношений. В связи с этим необходимо различать термины *поликультурность* и *мультикультурность*. В литературе они используются в различных смыслах. В нашем понимании термин *поликультурность* означает фактическое этнокультурное многообразие определенного общества или государства. Термин *мультикультурность* мы будем использовать для характеристики способа организации межкультурных и межнациональных отношений в поликультурном обществе. Термин *модель мультикультурности* мы будем использовать для характеристики специфического типа такой государственной политики в сфере организации межнациональных межкультурных отношений в поликультурной многонациональной стране. Для характеристики межэтнических и межкультурных отношений в северокав-

казских республиках необходимо дополнить анализ их поликультурности и полиэтничности характеристикой сложившихся в них типов и моделей мультикультурности.

В современном мире существуют три альтернативных модели мультикультурности: 1) ассимиляционная модель («плавильный котел наций»); 2) модель мультикультурализма; 3) модель интеграционной мультикультурности. Ассимиляционная модель, иногда называемая «плавильный котел наций», основана на стирании, нивелировании этнокультурной самобытности и поликультурности на основе их замещения неким унифицированным единым государственным культурным образцом. «Мультикультурализм – это государственная концепция внутренней и иммиграционной политики, принявшей или нет вид закона, сосредоточенной на признании и уважении культурного многообразия граждан и обеспечении прав всех этносов, этнических групп, нации и национальных меньшинств, путем их полного и справедливого включения во все сферы жизнедеятельности общества» [4, с. 133].

Модель мультикультурализма предполагает не только акцентированное признание этнокультурного многообразия, но и наделение определенных, культурно отличных от большинства, групп особыми, в сравнении с большинством, правами, а также защиту этих прав государством. Мультикультурализм всегда рассматривается в необходимой связке с ценностями либерализма.

Общие принципы модели интеграционной мультикультурности хорошо выражает принцип всеединства В. Соловьева. Всеединство, по Соловьеву, означает гармоническое взаимодействие различных начал, при котором они не сливаются друг с другом, но, свободно подчиняясь высшему началу, тем самым реализуют себя в наиболее полной мере. Благодаря этому положительному единству оно выступает как единое и многое одновременно, как единое, потенциально и актуально содержащее в себе многое, при этом множественность не уничтожает единства, а единство множественность, напротив – они реализуются друг через друга.

Применительно к проблеме организации межнациональных отношений в поликультурном обществе принцип всеединства означает единство многообразного, в котором национальная самобытность, освещенная всечеловеческим духовным единством, получит наивысшее развитие. «Только такая жизнь, такая культура, которая ничего не исключает, но в своей всецелости совмещает высшую степень единства с полнейшим развитием свободной множественности, – только она может дать настоящее, прочное удовлетворение всем потребностям человеческого чувства, мышления и воли и быть, таким образом, действительно общечеловеческой, или вселенской, культурой, причем ясно, что вместе с тем и именно вследствие своей всецельности эта культура будет более, чем человеческою, вводя людей в актуальное общение с миром божественным» [6, с. 176].

В модели интеграционной мультикультурности единство поликультурного общества поддерживается и сохраняется общими гуманистическими цивилизационными ценностями, неким общим культурным кодом, но это единство сочетается с созданием всех возможностей для развития самобытных этнокультурных общностей и с практикой межэтнического согласия, мира и содружества.

Современная мультикультурность северокавказских обществ в целом формируется в контексте общероссийской модели интеграционной мультикультурности. Однако этот процесс происходит в условиях исламизации региона и внутреннего раскола ислама, что оказывает на него существенное противоречивое воздействие. «При количественном росте числа мечетей, религиозных организаций, увеличении числа совершающих религиозные обряды, когда в обществе велась пропаганда религиозных ценностей,

распространялись религиозная литература и знания, ислам все же не стал консолидирующим фактором для верующих, усилились разногласия как среди мусульманского духовенства, так и среди рядовых верующих. К расколу по национальному признаку в последнее время прибавился и раскол верующих на различные течения, приведший в ряде случаев к массовому противостоянию и кровопролитию» [7, с. 155–156].

Рассмотрим конкретно, каким образом альтернативные конкурирующие течения ислама на Северном Кавказе влияют на формирование модели межнациональных отношений. Сегодня на Северном Кавказе остро конкурируют два основных течения ислама: 1) традиционный ислам и 2) салафизм в форме ваххабизма, который можно отнести к формам исламского фундаментализма.

Традиционный ислам – течение, ориентированное на интеграцию исламского вероучения и культа с социокультурными особенностями народа и страны. Это специально отмечают и сами представители данной ветви ислама: «Как мы понимаем сам термин *традиционный ислам* – это квинтэссенция всего смысла ислама, его буквы и духа. Сам термин обозначает традицию следования Корану и Сунне как фундаменту жизни мусульман, признание местной специфики и культуры, которая не противоречит исламу, решение социальных проблем и активное участие в современных достижениях, то есть развитие наук, промышленности, экономики, искусства. Все перечисленное и является частью истинного ислама, его традиций. Именно для того, чтобы мусульмане поняли, что такое настоящий ислам, который отвечает всем этим требованиям, и возникла необходимость в том, чтобы использовать термин «традиционный ислам». Это просто слово, которое дает нам понять всю полноту нашей религии. Нам всем надо осознать, что традиционный ислам – это настоящий ислам, чистый ислам, это фундамент нашей религии» [3].

Традиционный ислам на Северном Кавказе есть некая форма ислама, давно и прочно синкретизированная, интегрированная с местными этнокультурными особенностями, с одной стороны, и с общероссийскими цивилизационными культурными ценностями, с другой стороны. Так, например, Ханбабаев К.М. отмечает, что на Северном Кавказе «...произошло сращивание «нормативного» ислама с местным духовным субстратом разных национальных культур, в результате чего сложилась специфическая региональная форма его бытования, основой которой являются общеисламские принципы» [9, с. 290].

Таким образом, на Северном Кавказе мы имеем не чистый ислам, а синкретичный с местными традиционными культурами, и поэтому в случае каждого конкретного северокавказского народа или даже региона проживания одного народа ислам имеет специфические особенности. Яхьяев М.Я. пишет: «Очевидно, что в Дагестане сегодня широко распространен не чистый ислам, основанный на канонической догматике, а ислам, неразрывно слившийся с местными традиционными адатами и обычаями» [11, с. 9].

Здесь важно отметить, что, «анализируя соотношение между двумя уровнями сознания северо-кавказских народов – общественной психологией, на уровне которой синкретизированный ислам воплощает духовную самобытность этих народов, и общественной идеологией, на уровне которой ислам выступает как форма национальной идентичности этих народов, следует признать, что между ними нет полного тождества» [2, с. 21].

Исламский фундаментализм проповедует борьбу за очищение ислама от чуждых ему, с его точки зрения, примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях народов. Он отвергает различные нововведения и стремится возродить в современном мире ислам времени формирования его первой общины. Ис-

ламский фундаментализм не только отказывается от адаптации ислама к изменившимся социальным условиям и местным социокультурным особенностям, но и стремится восстановить единство всех мусульман в унифицированном по принципам раннего ислама обществе – халифате. Любое политическое разделение исламской общины или гражданская война рассматриваются как раскольниковство, нарушение исламского единства. Разногласия среди мусульман считаются порицаемым явлением. Исламский фундаментализм проповедует, таким образом, не только социокультурное единообразие ислама, но и абсолютное единообразие веры, единомыслие.

Очень точную оценку сущности исламского фундаментализма дает И.Л. Алексеев: «Исламский фундаментализм является базовой моделью сохранения исламской идентичности в ситуации социокультурного кризиса. В этом ракурсе исламизм как «политический ислам» является попыткой поиска альтернативной западному глобализму стратегии выживания исламского социума. Политический радикализм и экстремизм, вырастающие на этой почве, представляют собой маргинальный вариант реакции традиционного исламского общества, основанный на исторических и социокультурных моделях, которые занимают периферийное место в системе исламской цивилизации. Тенденция превращения этой периферии в центр знаменует, таким образом, пик социокультурного кризиса, производя эффект «перевернутой пирамиды» [1].

Позиции традиционного ислама и исламских фундаменталистов (ваххабитов, салафитов) на Северном Кавказе в сфере межнациональных отношений и организации поликультурного общества радикально противоположны.

Традиционный ислам в вопросах межнациональных отношений толерантен и поликультурен. Он вполне сочетается с общероссийской поликультурностью и с российской моделью интеграционной мультикультурности. Благодаря этому традиционный ислам на Северном Кавказе успешно интегрирует местные общества и обеспечивает цивилизационную интеграцию местных обществ в российскую цивилизацию. «Крайне важным конструктивным моментом традиционного ислама является его установка на социокультурную автономию и плюрализм местных культур под общим патронажем ислама, а также на мирное сосуществование различных этносов, и в особенности религиозных конфессий и течений внутри самого традиционного ислама. Традиционный ислам выступает также за дружественные, мирные отношения между русскими и местными народами. В геополитическом плане традиционный ислам сохраняет ориентацию на интеграцию северокавказских республик в российскую цивилизацию, но на условиях значительно более широкой, чем в советский период социокультурной и политической автономии. Таким образом, в целом традиционный ислам выступает формой охранительной, стабилизирующей идеологии» [12, с. 280].

Традиционный ислам в сфере организации межнациональных отношений придерживается модели интеграционной мультикультурности и способствует ее эффективной реализации на Северном Кавказе. Он ориентирован на межкультурный и межконфессиональный мир и диалог, на мирное сотрудничество культур и народов. Исламский фундаментализм, напротив, в вопросах межкультурных и межэтнических отношений в поликультурном обществе нетерпим и агрессивен. Не случайно «главными противниками традиционалистов в республиках Северного Кавказа выступили фундаменталисты (салафиты, ваххабиты), идеалом которых является возврат к реалиям «золотого века» ислама... шариатизация общественной жизни и восстановление теократического государственного образования в форме Халифата, т. н. «Имарат Кавказ» [7, с. 156].

Исламский фундаментализм на Северном Кавказе стремится к исламской унификации местной культуры, к разрушению поликультурности ислама и местного общества.

Парадоксальным образом это стремление к ассимиляционной исламской унификации фактически ведет к внутренней дезинтеграции северо-кавказских поликультурных обществ. Исламский фундаментализм вступает в очевидный конфликт с реальной поликультурностью северо-кавказских обществ и традициями межэтнического сотрудничества и мирного сосуществования.

Именно поэтому агрессия против всего иноверного и иноверцев, в число которых попадают и приверженцы традиционного ислама, его способ существования. У него нет конструктивной социально-экономической программы. Он ничего, кроме джихада, кроме экстремизма и фанатизма не предлагает народам, маня их явно утопическим идеалом всемирного халифата. Стихия ваххабизма – не созидание, а разрушение и война. Стабильность, конструктивное построение исламского общества его совершенно не интересуют. Они для него даже губительны.

Современный ваххабизм – искажение сущности ислама. Это некий симулякр ислама. В ваххабизме нужно различать внешнюю видимость и внутреннюю сущность. Внешняя видимость демонстрирует нам исламский фанатизм и идеал всемирного братства и единства мусульман, а внутренняя сущность обнаруживает конкретные экономические и политические интересы, корысть его вождей и геополитические интриги его западных теневых покровителей.

Итак, исламский фундаментализм на Северном Кавказе исповедует неприемлемую модель деструктивной исламской ассимиляции, противоречащую местным особенностям и традициям. Фактически это попытка разрушить поликультурность и заменить ее принудительной исламизацией, разрушительной для северокавказских республик.

В условиях фактической конкуренции двух моделей мультикультурности, выдвигаемых альтернативными течениями ислама на Северном Кавказе, чрезвычайно важно эффективно выстроить политику межнациональных отношений и стратегию внутренней консолидации поликультурных республик и консолидации этих республик с российским цивилизационным центром.

В этом направлении на Северном Кавказе местные власти должны эффективно реализовывать общие задачи стабилизации и гармонизации межэтнических отношений:

1. Формирование через системы СМИ и образования общероссийского культурного кода выстраивания многоуровневой идентичности, в которой региональная этнокультурная идентичность была бы эффективно интегрирована в общероссийскую социокультурную идентичность;
2. Развитие межэтнической и межкультурной толерантности и межэтнического сотрудничества;
3. Предотвращение националистических и экстремистских тенденций в развитии межэтнических отношений;
4. Создание условий для развития творческой самобытности региональных этносов и культур;
5. Гармонизация интересов проживающих в регионе этнических групп;
6. Разработка и реализация эффективной миграционной политики, которая, с одной стороны, предотвращала бы изоляцию и закрытость миграционных сообществ, совершенно не интегрированных в российское общество, и минимизировала нелегальную, криминальную миграцию, а с другой стороны, обеспечивала бы эффективную цивилизационную интеграцию и социализацию мигрантов.

Также для северокавказских республик крайне важно вести эффективную борьбу с исламским фундаментализмом. Главным условием эффективности этой борьбы является устранение его социально-экономической почвы – множества негативных, кризисных явлений, порожденных переходом к рыночной экономике, а именно – социального неравенства, безработицы, низкого уровня жизни основной части населения, гигантской коррупции, пронизавшей все российское общество, отчуждения власти от населения и т. д. «Нужно всегда помнить, что существует прямая зависимость между нерешен-

ными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве» [5].

Подводя итоги, отметим, что в современных условиях для поликультурных обществ Северного Кавказа насущной необходимостью является эффективное решение двух взаимосвязанных и взаимно опосредующих друг друга задач: 1) интеграция северокавказских обществ в российскую цивилизацию и 2) внутренняя интеграция северокавказских обществ на принципах модели интеграционной мультикультурности.

При решении этих задач традиционный ислам может выступить внутренним интеграционным, стабилизирующим началом для северокавказских республик. Исламский фундаментализм, напротив, ведет к разрушению поликультурности северокавказских республик, межнациональным конфликтам и социокультурной деградации северокавказских обществ.

Литература

1. *Алексеев И.Л.* Исламский фундаментализм // Религиоведение: энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006.
2. *Бардаков А.И., Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А.-О.* Ислам – политический и социокультурный фактор развития Северного Кавказа // Исламоведение. – 2012. – № 2.
3. *Баязитов И.* Почему традиционный ислам? URL: http://www.yardem.ru/publ/stati/pochemu_tradicionnyj_islam/22-1-0-202.
4. *Нестерова А.Г.* Построение межкультурных отношений в мультикультурных регионах: опыт России и европейских государств // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. – 2012. – № 3 (18).
5. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос. URL: <http://putin2012.ru/#article-2>.
6. *Соловьев В.С.* Философские начала цельного знания // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М., 1988.
7. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / под ред. Яхьяева М.Я. – М., 2011.
8. *Унежев К.Х.* Феномен Адыгской (Черкесской) культуры. http://arsnyteka.narod2.ru/u/fenomen_adigskoi_cherkesskoj_kulturi/index.html.
9. *Ханбабаев К.М.* Трансформация ислама на Кавказе в постсоветское время // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы: сб. ст. / под ред. М.К. Горшкова, А.Н.-З. Дибирова. – М.–Махачкала, 2011.
10. *Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А.* Северокавказское общество: опыт системного анализа. – М.–Майкоп: Аякс, 2004. – 214 с.
11. *Яхьяев М.Я.* Место и роль ислама в социокультурной интеграции дагестанского общества // Исламоведение. – 2013. – № 3.
12. *Яхьяев М.Я., Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А.-О.* Социокультурная идентичность Северного Кавказа в составе России: научная монография. – М., 2013.

Поступила в редакцию 18.09.2014 г.